

Кристина Никос

**ИСТОРИЯ ОДНОЙ
БОЛЕЗНИ**

Кристина Никос

История одной болезни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28744404

ISBN 9785449023506

Аннотация

Уверена, все слышали об эффекте бабочки. Убитая бабочка в далёком прошлом может привести к глобальным изменениям в настоящем. Так и наши встречи – вычеркнув одну, случайную на первый взгляд, мы можем кардинально изменить всю свою жизнь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

История одной болезни

Кристина Никос

А время – оно не лечит. Оно не заштопывает раны, оно просто закрывает их сверху марлевой повязкой новых впечатлений, новых ощущений, жизненного опыта... И иногда, зацепившись за что-то, эта повязка слетает, и свежий воздух попадает в рану, даря ей новую боль... и новую жизнь... Время – плохой доктор... Заставляет забыть о боли старых ран, нанося все новые и новые... Так и ползем по жизни, как ее израненные солдаты... И с каждым годом на душе все растет и растет количество плохо наложенных повязок...

Эрих Мария Ремарк

Я смотрю на тебя и понимаю, что по-прежнему люблю тебя. Эта любовь хроническая болезнь последних лет. Она приносит настолько нестерпимую боль, что я кидаюсь на совершенно посторонних людей, пытаюсь обмануться ими, с ними вдруг в этих объятиях найду то самое обезболивающее, которое, по словам обладателей морицинистых сердец, вообще не существует

Эльчин Сафарли

ISBN 978-5-4490-2350-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Яркий свет луны освещал беззвездное небо, по которому плавно и медленно плыли облака. Во дворе было тихо, словно все вокруг замерло в ожидании чуда. В некоторых окнах еще был виден желтый свет, зато ближайšie фонари, казалось, отключились навсегда. Аня уже прошла два подъезда, перед тем как зазвонил телефон. Это была подруга Алёна.

– Ну как, звезда танцев, добралась? – ее голос плавно перешел в смех, – а мы тут собираем пакетики из-под игрушек.

– Почти, – Аня улыбалась на ходу.

Это был день рождения Алёны, который затянулся на неприлично долгое время. Родители уехали на дачу в тот субботний вечер, поэтому никто не будет отчитывать ее за позднее возвращение. Она взглянула на время. Было уже около двух часов ночи.

– Тогда приятных сновидений! Надеюсь, сможешь проснуться к понедельнику, – слышно было, как играет музыка на том конце. Веселье явно продолжалось, и надрывающийся от смеха голос был тому подтверждением.

– Вам тоже. Пока.

С улыбкой на лице Аня медленно побрела дальше, к своему подъезду. В воздухе ощущался прекрасный запах сирени, а безветренная погода так и манила прогуляться. Замечательная весенняя ночь.

До двери оставалось совсем немного, но вдруг девушка услышала странный хруст веток за спиной. Резко повернувшись, как Аня рассчитывала, не получилось, но все же она смогла посмотреть назад. Ничего. Аня сделала еще шаг и услышала низкий голос, похожий больше на шипение или хрип.

– Как отдохнула, красавица?

Первой мыслью было бежать не оглядываясь. Не хватало еще встретиться с маньяками ночью в гордом одиночестве. Но двигаться быстро после такого количества шампанского было просто невозможно. Девушка сделала шаг, и перед ней резко возник образ... Если это и был человек, то очень уродливый. В лунном свете Аня увидела странное создание: кожа его переливалась зеленовато-серым цветом, глаза черные, как уголь, волос у него не было вовсе.

– Может, потанцуешь и со мной? – чудовище протянуло руку.

Она была не менее уродлива, чем ее обладатель. В лунном свете девушка разглядела выпирающие вены и черные ногти, которые были заметны даже в темноте. Аня не верила своим глазам. Возможно, она просто перепила? Или же это все – сон? На реальность уж точно не очень было похоже. В любом случае, девушка не смогла сделать и шагу, не говоря уже об ответе.

– Чего же ты молчишь? В клубе была посмелее...

Этот шипящий голос заставил ее на время прийти в себя.

– Я... я... разрешите пройти. Пожалуйста, – существо

сделало шаг к ней, – у меня... вот, – Аня протянула дрожащие руки вперед, – тут немного денег и телефон. Новый, возьмите. Прошу, отпустите.

Девушка изо всех сил старалась выровнять свой голос, но это получалось слабо. Она дрожала и еле двигала языком от страха. Коленки стали подкашиваться, а лоб покрылся холодным потом. Аня уже плохо соображала, в ушах появился шум. Она слабо понимала, что вообще происходит. Все казалось каким-то сном или галлюцинациями.

Испуганная девушка подняла взгляд на незнакомца и увидела, как его губы шевелятся. Лицо его выражало явное недовольство, но понять, что именно от нее хотят, Аня так и не смогла. Существо приблизилось к ней, и уже тянуло обе руки к лицу девушки. Она сделала несколько шагов назад, все еще надеясь уйти, но вдруг споткнулась и почувствовала, что летит вниз. Резкий удар по голове отключил ее сознание.

Глава 2

Аня открыла глаза и уперлась взглядом в белый потолок. Было совсем светло. Это кошмар, всего лишь сон. Но как только она попыталась встать, то сразу поняла, что находится не в своей квартире. В затылке чувствовалась жуткая боль, но не это беспокоило девушку в данный момент.

– Ты уже проснулась? Как самочувствие?

Повернув голову назад, Аня увидела девушку в дверном проёме. Ее длинные каштановые волосы были собраны в высокий хвост. Она смотрела на Аню в упор. Взгляд казался мягким и доброжелательным. В руках у девушки был поднос с чашкой чая и печеньем, а на розовом халате нарисована птичка. Ей, наверное, не больше семнадцати или восемнадцати лет, как показалось Ане.

– Да... я... тут... А где я? Мы знакомы? – в голосе невольной гостьи прозвучала некая надежда и в то же время непонимание.

– Нет, – девушка улыбнулась, – мой брат тебя нашел вчера. Ты, наверное, упала, поэтому ударила головой и потеряла сознание, – она приблизилась к кровати и поставила поднос на Анины колени, – Я Маша. Ты пей, кушай. Если что-то понадобится —зови.

– Подожди, ты уходишь? Спасибо за чай и... посиди со мной, пожалуйста. Я немного странно себя чувствую, –

Аня сделала глоток горячего чая и, кажется, начала приходить в себя.

– Хорошо, – Маша улыбнулась.

Её зелёные глаза просто сияли. Такие необычные, ясные, насыщенного цвета малахита. Взгляд этой девушки притягивал, заставляя смотреть и слушать ее. Она была действительно очень добра и красива.

– А можно я умоюсь сначала? Это все странно. Мне надо охладиться, немножко оклематься... – Аня чувствовала себя очень непривычно. То ли боль в затылке, то ли сама ситуация, но что-то вызывало у нее тревогу.

– Конечно. Ванная направо по коридору. Там полотенца на полке, возьми любое.

– Спасибо, – Аня попыталась изобразить улыбку, но получилось не очень хорошо, – я быстро.

Зайдя в ванную, девушка постаралась хоть как-то привести себя в чувства. Что было вчера такого, из-за чего она оказалась тут? Девушка совсем ничего не могла вспомнить. Посмотрела в зеркало... Казалось, ничего необычного, на нее глядела все та же голубоглазая блондинка, что и всегда. Тушь немного растеклась, придавая лицу мрачноватый вид, но кроме этого ничего не изменилось. Умывшись, Аня села на край ванны, приставила ладони к вискам и начала массировать их, вспоминая события вчерашнего дня. День рождения, клуб, Алёна, сцена, дом... Стоп! Она ведь так и не дошла до дома. Нет. Не успела. О боже...

– Маша! Маш! – Аня пулей вылетела в коридор и побежала в комнату.

– Ты чего кричишь? – Маша заправляла кровать, но как только услышала крик, тут же побежала навстречу, – таракана увидела?

Но Ане было не до шуток. Она ясно и точно помнила то, что встретила вчера, и была уверена – это никакой не сон. Но как рассказать первой встречной о таком? В лучшем случае, над ней посмеются, в худшем – примут за сумасшедшую.

– Как я тут оказалась? – Аня решила начать издалека.

– Я же сказала, тебя нашел Максим, мой брат. Ты без сознания валялась, и он решил принести тебя домой.

– А почему он в «Скорую» или полицию не позвонил? Он, вообще, видел нападавших? – Аня недоверчиво изогнула бровь.

– Да нет же, ты, наверно, просто упала, споткнулась. А не позвонил... ну, понятия не имею. Имени твоего он не знал, да и зачем? Ты же жива, теперь тут. Сейчас такси, кстати, вызовем, домой спокойно доедешь. Зачем эта морочка с документами и выяснением личности? Он...

Договорить девушке так и не удалось. К тому времени Аня окончательно пришла в себя и ясно понимала, что ее спасительница темнит. Как можно отнести незнакомого человека домой, при этом не имея понятия о его состоянии здоровья? Нет, здесь что-то явно было неладно.

– Нет, подожди, подожди. Что происходит? Зачем ему, во-

обще, нести меня к себе, когда легче позвонить куда надо? Маш, спасибо, конечно, что позаботились обо мне, но я иду в полицию. Я все еще помню вчерашний вечер и уверена...

– Да в чем ты уверена? – голос девушки заметно повисился, – что ты помнишь?

– Я помню его. Он остановил меня у подъезда.

– Кто он?

– Мужчина или парень, я не разглядела. Он страшный очень был, в темноте мне показалось даже, что у него кожа зелёная. Но, видимо, показалось. Всё равно я дойду, скажу им всё, – девушка панически вертела головой, пытаясь сообразить, где ее сумка.

– Ну, давай! Товарищ майор, я вчера видела лысого зеленого монстра у своего подъезда. Да тебя в психушку отправят, – так же нервно ответила собеседница.

Маша явно старалась остановить новую знакомую, и Аня это чувствовала, но не понимала, зачем ей это надо. Смутило Аню и ещё кое-что, поэтому девушка, не задумываясь, выпалила:

– Я не говорила, что он лысый!

– Но... об этом... ну, догадаться было не сложно. Монстры всегда лысые.

Она сказала это с иронией, стараясь принять невозмутимый вид, но голос ее подвел – сорвался немного на последнем слове. Видно было, что она попалась. Маша виновато закусила губу и опустила глаза.

– Маш, что ты знаешь? Почему мне не говоришь? Тебя, вообще, Машей ли зовут?!

– Да! Да! Смысл мне врать? Я просто...

– Что? – у Ани появилось неприятное ощущение комка в горле, она чувствовала, что подкатывают слезы, – скажи пожалуйста, кто или что это было? Ты ведь знаешь, я вижу – ты лжешь. Ты знаешь! Прошу, не ври! Расскажи всё, как было!

Она умоляющим взглядом посмотрела прямо в глаза Марии. Ей хотелось знать, с чем вчера пришлось столкнуться. И теперь девушка уже не сомневалась – она не одна знает об этом. Аня привыкла, что люди всегда сами к ней подходят и начинают разговор, жалуются или же просто сплетничают, ей никогда ни у кого не приходилось выманывать правду, просить о чем-то, поэтому сейчас она была в полном недоумении. Но ей приходилось это делать, иначе не узнать, что было вчера вечером, и что она тут делает.

– Макс, это был он, – Маша глубоко вздохнула и подняла глаза.

– Ты издеваешься? Я видела в коридоре вашу фотографию. Это ведь он на ней, да? Вы похожи, это точно он!

– Да, но...

– Маш, – девушка еле сдерживала слезы, но она не могла вот так просто здесь разреветься, – я с тобой серьезно, а ты прикалываешься... Твой брат красивый, а я видела монстра, самого настоящего. Зачем ты так? Если не веришь, то сказа-

ла бы сразу и честно об этом!

– Это был он, и не веришь сейчас ты. Я тоже становлюсь ночью таким уродом.

– Очень смешно. Я думала, хоть ты мне объяснишь. Ну ладно. Спасибо за всё. Пока.

Аня развернулась, готовая бежать отсюда как можно дальше. Зачем Маша в открытую издевалась над ней? Неужели нельзя было просто отпустить домой? Она сделала шаг к двери, но Маша взяла её за руку.

– Послушай, ты сама вчера его видела, так что не мне тебя убеждать в существовании таких монстров. Я не хотела, чтобы ты шла в полицию только потому, что тебя реально отправят на лечение. Как бы ты стала им все это объяснять? Никак! Раз уж тебе нужна правда, то давай, останься до вечера. Сейчас уже шесть часов, скоро стемнеет. Увидишь все своими глазами.

Маша говорила странные вещи, но при этом очень даже убедительно. И опять тот самый взгляд, от которого начинаешь вникать в то, что повторяет собеседник. К тому же, еще вчера Аня не поверила бы в то, что увидит когда-нибудь это, так почему ей должны верить другие? Сейчас появился шанс хоть немного приблизиться к правде.

– Ладно, я поверю, – Аня сглотнула и сделала шаг назад, – раз уж я остаюсь, то можно доесть печенье?

Маша улыбнулась и показала рукой на стол с подносом.

Практически весь первый час девушки просидели в тишине, лишь изредка спрашивая друг друга о мелочах. Маше было действительно восемнадцать лет, и в этом году она оканчивала школу. А её брат, Максим, учился заочно на четвертом курсе. Кроме этой информации, Аня не узнала ничего, да и про себя ей особо нечего было рассказывать. Ну, да, студентка. Тоже четвертый курс. Вряд ли бы новой знакомой было интересно узнать о ее друзьях и увлечениях, поэтому они решили просто молча попить чай.

За это время Аня рассмотрела небольшую, но уютную комнату. Диван, на котором сидели девушки, был покрыт тёплым пледом, напротив них висел телевизор, а рядом стоял стеклянный журнальный столик. На него, как это обычно бывает, хозяйка навалила журналов и мелких безделушек. Она, видимо, не была самой опрятной и аккуратной здесь. Около кровати, в правой части комнаты, лежал небольшой леопардовый коврик. Обои бледно-персикового цвета создавали эффект просторности. Форточку девушки открыли, поэтому майский ветер спокойно позволял себе шевелить воздушные, словно сделанные из пуха, занавески.

Тишину нарушила Аня:

– А зачем он все-таки ко мне подошел? – девушка практически полностью успокоилась и решила немного узнать о своем «спасителе».

– В смысле? – собеседница сделала вид, что не поняла, о чем говорит Аня.

– Ну, в прямом. Он решил меня напугать?

Девушка собралась с духом и тихо сказала:

– Это может показаться странным, но наша болезнь заразна. Она передается через кровь.

В глазах Ани застыл ужас.

– Меня хотели заразить?

Маша глубоко вздохнула.

– Но зачем? Почему я? Что я плохого ему сделала? Я его вообще не знаю! – голос не на шутку перепуганной девушки дрожал и прерывался.

– Видимо, ты первая, кто попался ему на глаза.

– Ты считаешь это нормальным? Просто так нападать на людей? – голос снова задрожал, – Почему он тогда медлил? Или...

Аня с ужасом подумала о худшем. Вдруг, он заразил её, а Маша не пускала домой только потому, что она должна превратиться?

– Успокойся, ты в порядке. Это точно. Ты упала. Сама.

Тут входная дверь открылась, и раздался мужской голос:

– Маш, забирай свои заколки.

Голос был довольно приятным, мягким и нежным. Раздался звук шагов, и Аня, не в силах скрыть волнение, встала. Сейчас она увидит его вживую. Может, сразу с порога спросить обо всем?

Максим зашел в комнату. Сказать, что он был удивлен – не сказать ничего. Ане сначала даже показалось, что он ис-

пугался не меньше ее самой. Короткие, немного взъерошенные темные волосы, прямой нос и глаза, тоже зелёные и притягивающие, как у Маши... Несомненно, это был ее брат. Он поставил сумку на пол и внимательно посмотрел на гостью.

– Ты ещё тут? Как чувствуешь себя?

– Всё хорошо, – Аня старалась сохранять спокойствие.

– Вчера я нашел тебя и решил, что тебе необходима помощь, – его взгляд перенёсся сначала на сестру, потом на окно, – но я думал, ты уже уехала. Давай сейчас вызовем машину, и ты спокойно доберёшься домой.

– Ты меня вот так прогоняешь? – девушка неодобрительно прищурила глаза.

– Нет, я решил...

– Напасть на меня, не так ли? – Аня в ту же секунду пожалела о вопросе. Она ничего толком не узнала, а теперь заявляет такое человеку с порога.

Макс нахмурился.

– Зачем ты ей рассказала?

– Она сама догадалась, все вспомнила, к тому же думай перед тем, как собираешься что-то сделать.

Маша была спокойна, как удав. Она знала его, как никто другой, и это было видно по её реакции. Максим посмотрел на Аню. Этот взгляд, он был похож на взгляд сестры, но более глубокий, и показался девушке знакомым. Несомненно, она видела его раньше, но не вчера. Когда же?

– Чего ты хочешь? Расскажешь всем об этом? Тебе не по-

верят.

– Не кричи на меня. Я хочу узнать правду – чем я тебе вчера не угодила, и что тут вообще происходит?

– Что происходит? Ну ты сама подумай, раз уж такая догадливая.

Макс понимал, что ирония в данном случае неуместна, но ничего не мог с собой поделать. Она была так красива. Широко распахнутые глаза будоражили в нем всё, а слегка нахмуренное выражение лица заставляло смотреть, не отрывая взгляда. Она была и будет для него идеалом. И в эту минуту, и вчера, и всегда. А сейчас эта девушка просила у него правды. Зачем? Она не повысила голос, хотя имела на это полное право. Такая прекрасная, нежная и испуганная...

– Так это правда? История про невероятное ночное перевоплощение, да? Боже, я сейчас с ума сойду. И кто же вы такие?

– Представь себе, люди! – Максим все ещё не мог успокоиться.

– Я заметила. Хорошо, предположим, всё это так. Тогда что тебе нужно было от меня?

Аня стояла молча и смотрела Максиму в глаза какое-то время. Этот зеленоглазый парень перевернул всю её жизнь в один момент, а сейчас отмалчивается. Он был вовсе не похож на уродливого монстра, даже наоборот...

– Ладно, прости за вчерашнее, – Максим наконец-то прервал молчание после глубокого вдоха, – я обещаю, что боль-

ше никогда не буду совершать ничего подобного. Прощай.

Парень взял сумки, отнёс их к кровати. После чего подал Ане плащ и направился к двери. Он попросту выгонял её. Девушка не могла сказать ни слова. Она окинула его и Машу непонимающим взглядом, после чего решила всё-таки уйти. Ей надоело спрашивать этих людей неизвестно о чём. С ней все в порядке, и унижаться она не собиралась. Надо просто забыть об этой встрече и жить обычной жизнью, как и раньше. Когда девушка подходила к порогу, Максим тихо спросил про такси. Она не ответила, а лишь посмотрела ему прямо в глаза и подумала про себя: «Дурак».

Глава 3

Аня вернулась домой расстроенная и обиженная. Родителей все ещё не было. Девушка приняла душ, включила телевизор и прилегла на кровать. Она не слышала и не видела фильмов, не хотела замечать ничего, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Она ощущала пустоту, тяжелую и удручающую. С одной стороны, она была рада, что все это закончилось. Аня не хотела лезть во все эти странные дела, впрочем, как и всегда. Она была не из тех любителей приключений, что целыми днями проводят в поисках невероятных событий. Ей ближе были ежедневные заботы, однообразие жизни. Нет, она вовсе не хотела провести жизнь в четырех стенах, лишь изредка выходя на свет. Аня была достаточно популярна и в школе, и в институте, и вообще везде, где ей приходилось бывать. Внешняя красота в тандеме с очаровательным характером делали свою работу: девушка никогда не страдала от недостатка поклонников, да и многие особы женского пола тянулись к ней, напрашиваясь на дружбу. Со своими так называемыми подругами Аня ходила в клубы и на всевозможные вечеринки, веселилась и отдыхала по-настоящему. Ей было приятно привлекать к себе внимание, но она никогда не возвышала себя над другими. Почти никогда. В семье все лучшее тоже доставалось ей – она была единственным ребенком. Но Аня давно утратила какую-то

определенную цель в жизни, жила по принципу «так и должно быть». Возможно, в детстве она мечтала о чём-то, но это не сбылось, а теперь же ожидание чуда не имело никакого смысла. Вот и в этот раз она решила всё забыть. Но с другой стороны, Ане, опять же из-за привычки быть в центре внимания, было непонятно поведение странной семейки. Максим так резко с ней разговаривал, а Маша молчала. Обычно парни стараются, наоборот, провести с ней больше времени, а этот выгонял. Девушке была неприятна вся ситуация, но что-то все равно привлекало ее в зеленоглазом красавце-монстре, который, к сожалению, а может, и к счастью, остался в прошлом. В таком опустошенном состоянии Аня и уснула.

Утром все вчерашнее казалось ей далеким и забытым сном. Аня уже не верила себе, своим ушам и глазам. После бодрящего кофе и вкусного омлета она на ходу надела платье, мазнула пару раз по своим длинным пушистым ресничкам тушью и побежала в институт. Никому рассказывать о случившемся девушка не собиралась, да никто бы и не поверил. В тот день на все вопросы она отвечала односложно, стараясь всем своим видом показать желание побыть в одиночестве.

Прошла неделя. Аня вернулась к своему привычному образу жизни, к общению, даже ночевала у подружки. За это время всем студентам объявили о начале ежегодного конкурса «Мисс Очарование», в котором девушка никогда еще

не участвовала по тем или иным причинам, но очень хотела. Аня решила и начала готовиться к первому этапу – подбирать песню. К субботе она успела пару раз даже спеть несколько возможных вариантов и, кажется, забыла о событиях недельной давности... Но это было не так. Она не просто помнила, она ежедневно перед сном пыталась вспомнить его лицо. Зачем? Аня и сама не знала, просто этот молодой человек никак не хотел покидать ее сознание.

Девушка вышла на улицу насладиться вечерней прохладой, отдохнуть от всевозможной техники и громких разговоров родителей. Как ни странно, ей был приятен мелкий морсящий дождик и еле уловимые лучи заходящего солнца, тем более, что зонтик помогал не намочнуть волосам. Воздух был наполнен свежестью, как после грозы, но в тот день, кроме измороси с погодой ничего не происходило. Аня медленными, но уверенными шагами двинулась в сторону парка. Девушка ходила туда, когда хотела побыть одна. Высокие многолетние деревья как бы защищали от городского шума и постоянной суеты, асфальтированные дорожки всегда были хорошо расчищены, давая возможность спокойно ходить по ним, а посидеть на лавочке в тишине доставляло удовольствие. Но делала такие прогулки Аня не часто.

Не доходя до парка, девушка взглянула в сторону дороги и, кажется, только сейчас заметила высокое желтоватое здание какого-то университета, которое находилось тут не один год. Она смотрела на гаснущий свет в высоких ок-

нах, на дворника около двери, на редких прохожих, медленно и неосознанно приближаясь к зданию. Подойдя ближе и прочитав название университета, Аня улыбнулась. «А ведь здесь, если не наврала Маша, учится Максим», – подумала она. Перейдя дорогу, девушка практически вплотную подошла ко входу, продолжая вглядываться в вывеску на двери. «Неделя, всего лишь неделя, а такое ощущение, что вечность. И как это мы раньше не встречались с ним?» – Аня вздохнула и повернулась назад, как вдруг заметила приближающуюся фигуру.

– Максим? – сказала она удивленно, когда он наконец-то приблизился. – Привет. Не ожидала тебя еще когда-нибудь встретить.

– Привет, – он удивился не меньше её, но не подал виду, а только посмотрел на часы и ускорил шаг. Девушке пришлось развернуться и пойти за ним. Она искренне рада была его видеть, хоть это и странно.

– Спесишь?

– Да. Не обижайся на меня за тот вечер, хорошо? Не хотел я тебя пугать.

– Так и не объяснишь? – Аня закусила губу и пошла за ним быстрее. Максим не ответил. – Ну, ладно, тогда можно попытаться все это забыть. – В её голосе был слышен больше вопрос, нежели утверждение.

– Правильно. Не думай об этом. Удачи.

Его хладнокровие просто возмутило Аню. Она ждала чего

удобно: объяснений, конечно, в первую очередь, резкого ответа, даже молчания. Но он так спокойно произнес эти слова, что девушка просто остолбенела.

– Макс, да чего ты уходишь-то вечно? – спросила она весьма недовольным тоном. – Тебе так трудно мне все рассказать? Или боишься, что другие узнают? Так вот, я молчу уже неделю и смогу хранить твой секрет сколько потребуется. Может, тебе помощь нужна? Сестра твоя сказала, что это болезнь! А болезни же лечатся! Не молчи, Макс!

– Эта не лечится. И помощь мне, то есть нам не нужна.

– Ну, это даже не прилично убежать, когда тебя девушка пытается догнать!

Своим ответом Макс разнес в пух и прах все аргументы и вопросы Ани, поэтому ей ничего не оставалось, как перейти к правилам этикета. К тому же, ее действительно раздражал его быстрый шаг. Может, сейчас он хоть на пару минут остановится и поговорит с ней?

– Я не убегаю, я спешу, Ань. Тебя никто не заставляет бежать за мной, тем более, что я уже сказал – нам не нужна помощь, – он даже не замедлился.

– Нам? Ты в этом так уверен? А как же Маша? Не думаю, что она так просто смирилась с этой ситуацией, и я не отстану, пока она не убедит меня в обратном. Она, в отличие от тебя, была вежливой! Не хочешь говорить – пожалуйста, тогда я буду идти за тобой до самого дома. Вот так!

Аня сама была в шоке от своей решительности и даже наглости. Это ведь, действительно, её никак не касалось, но все равно девушка хотела помочь. Это было странное чувство неизвестности, жажда правды или же больше желание перемен. Аня никогда не испытывала такого интереса к происходящему. Максим всеми силами старался отгородиться от неё, и это определенно выводило девушку из себя. Кто он? Почему он вызывает у нее столько эмоций и почему ей хочется бежать за ним? Почему сейчас ничего не рассказывает, а в ту ночь напугал? Конечно, дело было не в Маше, а в нём, это к нему тянуло Аню, его хотелось спрашивать и узнавать, сестра же – только предлог. Максим остановился.

– Хорошо. Что ты хочешь знать? Только все равно пошли быстрее.

– Как и что с вами происходит? – Аня невинно похлопала ресницами. Она смотрела Максиму прямо в глаза и чувствовала легкое напряжение, больше похожее на стеснение. Она отвела взгляд и сделала шаг вперед.

– Мы превращаемся в уродов, вот что! Как – я не знаю. На несколько минут сознание отключается, поэтому мне ни разу не удалось увидеть сам процесс. Происходит это после заката солнца. Я не в курсе, почему именно ночь так действует, может быть, это свет помогает нам не становиться такими. Все, что я ещё расскажу?

Аня взглянула на горизонт – солнце почти зашло.

– Так вот значит...

– Да, я спешу именно поэтому. Дома спокойнее, там я никого не напугаю. Я не думаю, что тебе стоит на все это смотреть – зрелище не из приятных.

Каждая мышца его лица была напряжена настолько, что это было заметно даже боковым зрением. Максим смотрел вперед, но как только Аня отворачивалась, сразу же пытался украдкой взглянуть на нее. Красавица. Как он мог ее напугать? И как сделать так, чтобы она ушла? Одно дело ночью, в темноте увидеть монстра, когда она плохо соображала, и совершенно другое – сейчас. Меньше всего Максим хотел, чтобы она испугалась и убежала, при этом навсегда запомнив его чудовищем. Он не считал себя особо привлекательным, и благодаря печальному опыту был уверен, что и Аня о нём так не думает. Но человек всё же приятнее зеленокожего существа.

– А от чего это? Ты знаешь? – Аня была напугана, но отступать не собиралась.

– Да, но это не имеет никакого значения.

– И все же?

После небольшой паузы он ответил.

– Я сам захотел.

– Сам? – от удивления у девушки отвисла челюсть.

– Да. Я не думал, что в итоге все так обернётся.

– В смысле?

– Знаешь, сначала мне предлагали огромную силу, способность видеть в темноте, бодрость, когда все остальные

давно уснули, в общем, описали все на высшем уровне. Прото, что скоро всё начнёт меняться не в лучшую сторону, и слова не было. Кому же не хочется таких преимуществ, да еще и почти даром? Вот я и согласился, дурак. Ещё и Машку за собой повлек.

– Машу? – с каждым его словом удивление Ани только нарастало. У неё появилось еще больше вопросов, чем было. Максим же говорил спокойно и медленно, стараясь отчётливо произнести каждое слово, а после любого вопроса делал небольшую паузу.

– Знаю, я ужасно поступил, это моя самая главная ошибка. В тот день я вернулся и начал ей рассказывать, как это классно и здорово, как теперь облегчится жизнь и все в этом роде. Она покосилась на меня и не поверила. Я же дождался ночи и начал демонстрировать свои «навыки». Лучше бы сидел в комнате и молчал в тряпочку, потому что через три дня она попросила себе такое же «чудо». Первые четыре месяца всё было великолепно. Никаких внешних изменений, только обещанный прилив бодрости и сил. Потом же всё начало меняться: сначала на руках вены становились заметнее и синее, даже чернее, после темнели глаза, дальше зубы стали превращаться в клыки какие-то... В общем, сейчас всё просто ужасно. К сожалению, с этим ничего нельзя сделать.

– Так вы пробовали сходить к тем, кто вас заразил?

– Ань, это не болезнь. Просто Маша тебе попыталась так объяснить, – Максим еле заметно улыбнулся. Но эта улыбка

ка больше напоминала отчаяние. – С каждым днем все хуже и хуже. Ты думаешь, что можно сделать укол и всё вернётся? Нет. Всё гораздо сложнее.

– Вы хоть что-то делали?

Аня внимательно рассматривала лицо парня: решительный взгляд, сжатые губы, гордо поднятая голова. Всё это... восхищало девушку. Ей следовало бы бояться Максима, испытывать отвращение, злость, но сейчас она смотрела на прекрасного молодого человека и не верила своим ушам.

– Нет, мы сидели на месте, – саркастически проговорил он, – конечно, делали! Мы сходили к тому человеку, но его и след простыл. Узнали у знакомых, куда она поехала, потом отправились за ней. Мы были в семи городах уже, и всё безрезультатно! Видимо, мы не первые.

– Она? – Аня прищурилась, глядя на Максима. Из всех его слов девушка услышала только «она».

– Да, она. Моя девушка. Бывшая, конечно, – он не хотел этого говорить, но все же сказал, после чего повернулся лицом к Ане. От удивления, казалось, её глаза сейчас поползут вверх. Она попыталась что-то сказать, но лишь открыла безмолвно рот и пошевелила губами. Немного опомнившись, Аня смогла, заикаясь, произнести невнятные вопросы.

– Как она могла? Как вообще можно так предать и подставить свою любовь? – в ее глазах появилась жалость и сочувствие, но Максим только усмехнулся. – Какая любовь? Мы с ней знакомы-то были два месяца.

– Но всё равно! Это ненормально! Значит, она о тебе не думала никогда. Как можно это терпеть?

– Вот Америку-то открыла! – Максим засмеялся. – Можно подумать, что я её обожал!

Он никого не любил после школы. Никогда. Нравились некоторые, но он изменился и внутренне, и внешне: из щуплого застенчивого невидимки превратился в спортивного красавца, из влюбленного мечтателя – в реалиста, который не хотел привязываться к людям. Теперь девчонки сами подходили к нему знакомиться, а однокурсницы звали в кино. Максим лишь позволял им это делать.

– Странный ты. Встречаются по любви. Или хотя бы испытывают друг к другу влечение, хотят позаботиться друг о друге. А когда нет вообще никаких чувств, то имеют ли смысл отношения?

Ане были непонятны его фразы, отчасти даже неприятны, ведь она была девушкой и верила в настоящую любовь. Она с детства мечтала о том принце, который будет её понимать и защищать, желать ей спокойной ночи и целовать на прощание, который будет ею дорожить. А сейчас она была поражена поведением Максима. Она верила и надеялась, что он храбрый и добрый, но сама теперь теряла всякую надежду. Может, она хотя бы сможет его убедить в своей правоте? Но Максим не ответил. К тому времени солнце зашло, а значит, сейчас она увидит его совершенно другим...

Максим согнулся пополам и слегка присел. Лицо его искажилось, а ногти впились в кожу рук. Аня быстро бросилась к нему и взяла за плечо, пытаясь посмотреть в глаза. Но он опустил голову и оттолкнул её рукой.

– Уходи, пожалуйста! – едва слышно раздалось шипение.

После этого парень через силу встал и медленной шатающейся походкой двинулся в сторону ближайших деревьев. Ноги заплетались, а голова всё ещё была опущена, поэтому у Ани не было возможности посмотреть на лицо. Она не собиралась никуда уходить, а только менее уверенно пошла за ним. Когда она приблизилась к дереву, то увидела Максима, сидящего на земле с прикрытой руками головой. Видимо, было уже поздно, потому что вдоль шеи виднелся огромный шрам, доходящий до затылка. Голова без волос! Аня недоумевала от быстроты происходящего. Казалось, только сейчас он разговаривал с ней, объяснял всю ситуацию, а уже начал превращаться.

Девушка, не задумываясь, упала на колени рядом с ним и положила руку на его согнутые ноги. Она хотела что-то сказать, но поняла, что это не самый подходящий момент. Её губы лишь несколько раз беззвучно пошевелились в попытке произнести его имя. В это время Максим ничего уже не слышал, а только сидел без единого движения. Он надеялся, что Аня ушла, оставила его и вернулась домой. Он хотел, чтобы она никогда не искала его, но, к сожалению, ожидал обратного. Что он увидит, когда придет в себя? Пустоту или иска-

жившееся от ужаса лицо красавицы? Второй вариант его совсем не радовал, но всё оказалось именно так. Максим поднял голову и увидел огромные, полные страха глаза, которые почему-то наполнялись слезами.

– Чёрт! – он несколько раз ударился головой о дерево. – Я же просил.

Аня, казалось, никогда уже не пошевелится. Она смотрела и не верила глазам. Тот зеленоглазый брюнет и есть чудовище, что когда-то её напугало. Она все видела сама с самого начала: и то, как парень заметно увеличился в плечах, и то, как его уши приобрели легкую эльфийскую форму, и то, как на коже стали образовываться едва заметные желто-зеленые пятнышки и многое другое. Она все это наблюдала, но когда Максим посмотрел на нее, то девушка просто остолбенела. Вместо уже привычных манящих глаз она увидела черноту. Нет, форма у глаз, конечно, имелась, но вот цвет... Ни радужки, ни зрачка. Даже белого цвета там практически не осталось, лишь глубокая смоль. Аня вдруг подумала, что если бы он не согласился тогда сделать с собой такое? Это так ужасно – искалечить себе жизнь одним неверным решением. Все совершают ошибки, но кто-то отделяется нелепым предупреждением, а кто-то страдает. Ей стало жалко Макса и невыносимо обидно за него. Аня не знала ни его, ни дел, что он сотворил, но она была уверена – чтобы он не сделал, он не заслуживал такого наказания. Ей хотелось плакать, но в то же время желание помочь только усилилось.

Вернул из забвения девушку низкий хрип.

– Ань, чего молчишь? Зачем ты осталась? Тебе нельзя было видеть все это! Ты меня слышишь?

– Слышу.

– Теперь тебя всю жизнь будут мучить кошмары, а виной тому опять же я. Зачем ты за мной пошла, можешь ответить? Я же предупредил, что ты испугаешься!

Что это? Ане послышались в его голосе нотки заботы? Или же это банальное чувство вины?

– Я, – девушка облизала пересохшие губы, пытаюсь подобрать слова, – я в порядке, правда. Просто ты такой... странный сейчас.

– Странный? Я страшный, Ань, страшный! Как ты ещё не закричала, когда увидела все это?

– Ну, ночью же не закричала, – на её лице появилась натянутая улыбка, но в глазах всё ещё читался испуг.

«Это конец! – подумал Максим. – Сейчас она попросится и уйдет, только теперь уже точно запомнит меня уродом!».

Каково же было его удивление, когда Аня снова заговорила!

– Макс, мы найдем твою девушку. И ты станешь прежним, сможешь вернуться к привычной жизни! Ты сказал, что вы были в семи городах, но это же не конец! Я тебе помогу, обязательно, только не надо спорить и отговаривать меня. Раз уж я обо всем знаю, то имею право во всем этом тоже разобраться! Не уходи, пожалуйста!

– Что? Я не ослышался? Ты всё ещё хочешь мне помочь?

– Да. Макс, то, что с вами случилось, ужасно. Ты ведь мог бы жить совершенно иначе, лучше, в сотню раз лучше, но не можешь.

– То есть это жалость к чудовищу, правильно я понял? В таком случае лучше уйди сейчас, потому что вряд ли что-то получится.

Что-что, а жалеть он себя не позволит. Тем более Ане! Теперь ему всё было понятно: девочка из сочувствия и сострадания решается помочь уродцу, как мило! Нет уж! Ему хватило позора и унижений в школе, теперь Максим всегда будет решать свои проблемы сам.

– Какое чудовище? Чего ты несешь? У тебя нет хвоста и крыльев, так что не говори бред! Да, ты мало похож на обычного прохожего сейчас, но ты всё ещё человек! У многих людей есть проблемы с кожей, даже у кого-то она тоже по цвету странная!

– Зеленая, да?

– Да хватит наговаривать на себя! Если куртку надеть, кепкой лицо прикрыть, никто даже не заметит! – кого она обманывала? Он ведь действительно был страшным сейчас.

– И чёрные глаза тоже в порядке вещей.

– Ну, наденешь очки или просто не будешь смотреть ни на кого.

– И никогда, – Максим попытался изобразить Анину манеру разговора, но в ответ получил только упрекающий

взгляд.

– Прекрати!

– Я же вижу, что тебе противно, Ань.

– Что? Нет! Я просто не ожидала этого всего, – попыталась оправдаться девушка, хотя уже привыкла к его новому обличению.

– Ну да, ну да, – Макс начал подниматься, – а ещё тебе все нравится.

– Да почему ты не веришь мне? Ну, хорошо! Вот! – Аня взяла его руку и начала проводить по ней ладонью, после чего перебралась и к лицу, – ты мне не противен. Ты меня просто бесишь своими отговорками! Я искренне хочу тебе помочь, а ты опять несёшь бред! Если так не хочешь со мной общаться, то – пожалуйста, я уйду! Но, знай, ты сам от меня отгородился, я же хотела только помочь.

Она резко развернулась, и светлые волосы упали на спину и плечи, придавая её прекрасной фигуре ещё больше изящества. Максим виновато опустил голову, сожалея о сказанном и чувствуя в груди невероятное жжение. Он не знал, как ему поступить: вернуть Аню и попытаться сделать всё возможное для своего «исцеления» или же дать ей уйти, и больше не увидеть ее никогда. Страшное слово – «никогда». Оно может остановить дыхание в одно мгновение.

– Ань. Девушка повернулась, – ты зонт забыла и... спасибо, что будешь нам помогать.

Аня широко улыбнулась и кивнула головой в ответ.

Глава 4

– Машка, у нас гости, – крикнул Максим, входя в квартиру.

За ним скромно шла Аня, которая сказала родителям, что переночует у подруги. Ей было необходимо время, чтобы привыкнуть ко всему, в том числе и к новым знакомым, а дома такой роскоши она не могла себе позволить. К тому же Максим сказал, что они с сестрой хотели завтра купить в соседнем городе одну вещь, какую – не уточнил. Конечно, Аня тут же вызвалась ехать с ними. Максим подождал её, пока она собрала кое-какие вещи, после чего они тёмными переулками стали добираться к нему. Шли недолго, до дома Максима оставалось минут двадцать ходьбы от тех деревьев, но Аню всё равно вымотал быстрый темп. Едва она переступила порог, сразу начала вспоминать тот вечер. Как она тогда жаждала правды, как спрашивала у них обо всём, как, в конце концов, уехала. Девушка улыбнулась, вспомнив свои нелепые возгласы в тот день. И снова этот запах, с которого все началось.

– Какие ещё гости? – послышались шаги. – Макс, ты нормальный? Аня? Как ты оказалась здесь?

Максим и Аня переглянулись и с улыбкой посмотрели на Машу.

– Она нам помогать будет.

– Он пытал тебя? – Маша скептически посмотрела на гостью.

– Нет, скорее я его, – Аня засмеялась, и Маша поняла, что всё в порядке.

– Сегодня ты ночуешь со мной, сестрёнка, так что я пошёл готовить комнату.

– Максим, да не надо!

– Надо, надо, – Маша включила свет. Она была такая же, как Максим. Те же чёрные глаза и пятна. Аня, хоть и привыкла немного к этому, но всё равно старалась как можно реже смотреть на них. По крайней мере при свете. Девушка присела на диван рядом с Машей. Её брат в это время что-то готовил.

– Ну и как же он заставил тебя пойти с ним?

– Заставил? – Аня не смогла сдержать улыбки, вспоминая его отговорки. – Это мне ещё пришлось уговаривать его! Он всегда такой?

– Он невыносим, всегда! Но ты не сердись. Спасибо, что согласилась помочь. Максим тоже рад, просто не хочет этого показывать.

– Странный... Ладно, расскажи о себе, мы так нормально и не познакомились. Почему вы только вдвоём живете? Или родители уехали?

– Они умерли, – улыбка тут же исчезла с лица обеих девушек.

– Прости... Я не подумала.

– Ты не знала. Не волнуйся, уже четыре года прошло, я успокоилась. – Аня посмотрела на девушку в ожидании продолжения. – Максим тогда школу заканчивал, совершеннолетний был. Родители часто улетали по делам, они работали вместе, а начальство поблажки делало – отпускали их вдвоём. Точнее, даже специально и отправляли. Знаешь, они двадцать лет прожили вместе и не ругались, ну если только очень редко. Вообще так внимательно друг к другу относились и нас тому же учили. Для меня их отношения до сих пор идеал. За столько лет не надоесть друг другу, как же это любить надо! Папа всегда дарил маме цветы, даже без повода. Каждую дату они продолжали отмечать, как самое настоящее событие. На день их знакомства мы с Максом всегда дарили им поход куда-нибудь, а они вечером накрывали стол. Помню, мама все время брату говорила, чтобы он брал пример с отца, был таким же внимательным и заботливым к девушкам, никогда их не обижал, а в первую очередь надо было начать с любви к младшей сестре. Ну вот они и оставляли меня под опекой брата. Следил он за мной, скажем, так себе. Я и возвращалась поздно, и не приходила без предупреждения. Но у него тогда и своих проблем хватало, так что все в прошлом. Зато провожали мы родителей каждый раз. А однажды они улетели в Новосибирск и не вернулись. О том, что они умерли, мы узнали только на второй день от каких-то родственников. Я ревела неделю, наверное, истерика была. Помню, пошли гулять с подружкой, а я ни о чём другом и ду-

мать не могла. Проходим по мосту, а в голове паршивые мысли о смерти. Чудом я тогда не прыгнула. Потом еще люди какие-то приходиться начали: Максиму ничего, а меня хотели в детский дом забрать. Но дядя вступился и взял нас к себе. Если честно, таким людям нельзя доверять детей. Он пил не просыхая, а нас заставлял готовить и убираться. В общем, я не знаю как, но Макс смог добиться моего возвращения домой. Хоть дядя официально и считался опекуном, но жила я с братом. Он хороший, я его люблю очень. Все эти упреки лишь проявление, как он считает, независимости.

– Прости ещё раз, – Аня подвинулась ближе, – я не знаю, что в таких ситуациях говорят, правда.

– Да не думай. Я редко кому так всё это рассказываю и сама не знаю, чего жду в ответ. Так что все хорошо.

– Надеюсь, – Аня улыбнулась.

Она была поражена, с какой легкостью Маша все это ей рассказала. Они ведь практически не знали друг друга. Наверное, ей просто необходимо было выговориться. Тут в комнату вошёл Максим. Странно, что всё это время в комнате горел лишь бледный настольный светильник в другом конце комнаты. Хозяева как будто не хотели лишней раз продемонстрировать Ане своё обличье. Но та и не возражала против полумрака.

– Я что-то сделал из яиц, идите, пока горячее.

– Пойдём? – Маша протянула руку гостье.

– Нет, спасибо. Я что-то спать хочу.

– Ой, да. Я не подумала, уже поздно. Спокойной ночи тогда, – Маша улыбнулась, а Максим лишь сдержанно кивнул головой, выключая и без того тусклый свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.